НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО ЭТНОГРАФИИ, ЯЗЫКА и ЛИТЕРАТУРЫ ПРИ ГОРСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

Проф. М. Я. НЕМИРОВСКИЙ

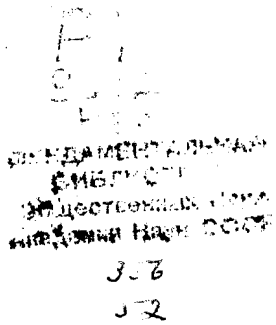
Адольф Дирр
и
кавказская лингвистика

ADOLF DIRR UND DIE KAUKASISCHE SPRACHWISSENSCHAFT

Dem Andenken Adolf Dirr gewidmet
von Prof. Dr. M. J. Nemirovskij.

Ш13

ВЛАДИКАВКАЗ
1930

3 6
3 2

Владокрлито № 1. Типи-фото-цинк. из-ва „Растдзинад“ Тираж 200

Проф. М. Я. НЕМИРОВСКИЙ

АДОЛЬФ ДИРР
И
КАВКАЗСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

Посвящается памяти Адольфа Дирра.

9 Апреля 1930 г. в Мюнхене скончался после тяжелой болезни (рак желудка) директор Мюнхенского Музея Народоведения (Museum fuer Voelkerkunde) профессор *Адольф Дирр.*

Один из крупнейших кавказоведов, лингвист и этнолог, автор целого ряда научных трудов на немецком и русском языках, принадлежавший таким образом и немецкой и русской науке, *А. Дирр* пользовался широкой известностью и в СССР и на Западе.

Однако, чтобы представить себе всю тяжесть понесенной утраты, необходимо знать, какую роль сыграл *Дирр* в истории научного исследования горских языков Кавказа.

Осветить этот вопрос и является целью предлагаемого очерка, включающего также беглый обзор жизненного и научного пути *Дирра*[1]).

---

1) За сообщение ценных для биографии *Дирра* данных выражаю свою глубокую благодарность *Дирекции Мюнхенского Музея Народоведения* (Direktion des Museums fuer Voelkerkunde) в лице Ассистента Д-ра *Кюслерса* (Kueslers).

I.

Важнейшие моменты биографии А. Дирра

Адольф Дирр родился в семье учителя 17 Декабря 1867 г. в Аугсбурге. Здесь он провел детские годы и начал свое образование в реальной гимназии. Уже тогда обнаружилось у мальчика столь страстное влечение к изучению чужеземных народов и языков, что он, будучи учеником третьего класса, бежал из дому и направился в Алжир. Возвращенный домой, он все же не оставлял своей мечты о путешествиях и, бросив школу, стал скитаться по Франции и Италии, меняя профессии: из учителя языков он превращался в ресторанного кельнера, из кельнера в управляющего предприятием и т. п., лишь бы переезжать из города в город, из одной местности в другую.

В 1891—92 г.г *Дирр* попал в Берлин, где занимался в Востоковедном Семинаре. Из за отсутствия необходимых документов ему не удалось здесь устроиться и он уехал в Париж. Там он одновременно учительствовал и учился (1892—1900 г.г.).

В 1900 г. он отправился на Кавказ и получил в Тифлисе место учителя немецкого и английского языков.

Уже тогда туземные языки и быт горцев привлекли к себе его внимание, но *Дирра* все же тянуло на Запад. Он вновь поехал в Париж. а затем в Мюнхен.

Однако, ему не везло, подходящих занятий он не находил и вернулся в Тифлис.

С 1902 г. по 1913 г. он состоял преподавателем немецкого языка в различных среднеучебных заведениях Закавказья,[1]) употребляя все свободное время на изучение туземных языков и народностей. Ряд своих научных работ *Дирру* удалось опубликовать в издаваемом тогдашним Управлением Кавказского Учебного Округа *„Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа“* на русском языке, другие работы он помещал в различных немецких журналах.

Опубликование ряда монографий по дагестанским языкам доставило *Дирру* звание почетного доктора (doctor ho-

1) 1902—1908 г.г. он занимал должность преподавателя немецкого языка в реальном училище в Темир-Хан-Шуре (ныне Буйнакск), 1908—1913 г.г. он состоял преподавателем одной из Тифлисских гимназий, а в 1911—1913 г.г. также в военном училище по немецкому и английскому языкам.

noris causa) Мюнхенского Университета (1908 г.), а также Макарьевскую премию от тогдашней С.-Петербургской Академии Наук (1909)[1])

В 1913 г. он получил место Директора Музея Народоведения в Мюнхене и на этом посту оставался до самой своей кончины. В 1920 г. он получил звание профессора, а в 1924 г.—звание члена-корреспондента Болонской Академии Наук. С того же (1924) г. он состоял редактором основанного им специального научного журнала „Caucasica"[2]).

Дирру принадлежит большое число научных работ, рассеянных в различных журналах, сборниках и других изданиях.

Больше всего занимался он изучением языков. Он знал едва ли не все европейские языки, арабский, турецкий, кавказские, некоторые африканские (суагели), восточно-азиатские и др.

В Гартлебенской Универсальной Библиотеке (A. Hartlebens Bibliothek der Sprachenkunde, Vien—Leipzig) *А. Дирру* принадлежит ряд грамматик[3]).

Но особенно увлекло *Дирра* этнолого-лигвистическое изучение Кавказа с его пестрым и многоязычным населением.

В течение тридцати лет, почти половину своей жизни, *Дирр* работал в этой области и приобрел славу одного из лучших знатоков кавказских языков и народностей.

Остановимся теперь на этом важнейшем участке научного пути *Дирра*[4])

---

1) См. „Отчет о 13-м присуждении Академией Наук премий митроп. Макария в 1909 г. по Историко-Филологич. Отд". СПб. 1911, стр. 3—7 и 19—22. А. М. Дирру была присуждена полная премия в 1500 руб. за его сочинения: 1) Грамматика удинского языка, 2) Грамматич. очерк табассаранского языка, 3) Кратк. грамм. очерк андийского языка, 4) Агульский язык и 5) О классах (родах) в кавказск. языках, напечатанные в Сборнике Материалов для опис. местн. и племен Кавказа.

2) См. мой отзыв об этом журнале и обзор содержания первых пяти выпусков в „Известиях Ингушского Научно-Исследов. Инст. Краеведения", Том II—III Владикавказ 1930, стр. 512—515).

3) Аннамского (Annamitisch), Арабского (Vulgar-Arabisch), Грузинского (Theoretisch-praktische Grammatik der modernen georgischen (grusinischen) Sprache), Армянского (Ostarmenisch) и Русского (Russisch u Russisches Lesebuch) языков.

4) О научной деятельности Дирра, в особенности об его кавказских штудиях См. мою книжку „Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики", Владикавказ 1928, стр. 16—21 и в „Известиях Ингушского Научно-Исслед. Инст. Краеведения", Том I.

II.

Монографии Дирра по дагестанским языкам.

К началу XX века, когда *Дирр* поселился на Кавказе, кавказская лингвистика достигла значительных успехов: она насчитывала ряд монографий описательного характера (*А. А. Шифнера* и *П. К. Услара*), она обладала и общим обзором всех кавказских языков (*Р. фон-Эркерта*)[1]).

Однако, для этнолого-лингвистических исследований Кавказ представлял еще почти непочатый край.
В особенности Дагестан с его чрезвычайно многоязычным населением открывал широкое поле деятельности лингвисту и этнологу.

Дирр сумел учесть эти возможности и настойчиво стал изучать те дагестанские языки, научная разработка которых еще почти не начиналась. Результаты своих лингвистических исследований А. *Дирр* изложил в восьми монографиях, напечатанных в „Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа“:

1) Удинская грамматика2) (Сб. Матер. вып. XXXIII, Тифлис, 1904), 2) *Грамматический очерк табассаранского языка* (Сб. М. вып. XXXV, Тифлис, 1906), 3) *Краткий грамматический очерк андийского языка* (Сб. М. вып. XXXVII, Т. 1906), 4) *Агульский язык* (Сб. М. вып. XXXVII, Т. 1907), 5) *Арчинский язык* (Сб. М. вып. XXXIX, Т. 1908), 6) *Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы* (Сб, М. вып. XI, Т. 1909) 7) *Рутульский язык* (Сб. М. вып. XLII, 1912) и 8) *Цахурский язык* (Сб. М. вып. XLIII, Т. 1913).

Все эти об'емистые труды[3]), как по своему содержанию, так и по своей композиции, приблизительно однотипны.
В предисловии даются некоторые предварительные сведения о рассматриваемом языке (напр., о границах его распространения, о его положении среди соседних языков и т. д.) и его носителях (статистические и этнографические данные), а так-

---

1) R. von-Erckert, Die Sprachen des Kaukasischen Stammes, Vien, 1895.

2) Новые *удинские* тексты опубликованы *Дирром* в V томе журнала „Caucasica“.

3) Самый большой заключает в себе IX + 248 страниц (in quarto), самый краткий очерк—XI + 83 страниц.

же о способах собирания и обработки языкового материала) Здесь же мы находим и библиографические указания, а иногда и критические замечания по поводу прежних исследований.[2])

Затем идет *небольшая глава, посвященная фонетическим вопросам,* как—звуковой состав данного языка, особенности произношения, азбука, при помощи которой изображаются на письме звуки и т. д.

Основную часть каждого труда составляет *описательная грамматика,* подробно излагающая морфологию соответствующего языка, анализируемую не столько по обычным грамматическим категориям (существительное, прилагательное, местоимения, числительные, глагол и т. д.), сколько в соответствии со свойственными кавказским языкам своеобразными морфологическими явлениями, каковы, напр., т. наз. „классы", особенности словообразования и формообразования (падежных и глагольных форм) и т. д.[3])

При этом употребление тех или иных форм раз'ясняется на ряде фразеологических образцов, на примерах, взятых из живой речи.

В каждую из интересующих нас монографий *Дирра* входят как необходимые составные части, также *тексты* и *сборники слов* или небольшие *словари.*

Тексты снабжены подстрочным и литературным *переводами,* а также некоторыми об'яснительными примечаниями, преимущественно грамматического, реже „реального" характера.

Сборники слов или словари дают довольно значительный материал, *лексический* и отчасти *фразеологический,* расположенный в порядке туземного алфавита. Кратким указателем русских слов и соответствующих им туземных заканчивается каждая монография.

Если к изложенному добавить, что эти труды *Дирра* основаны почти целиком на личных наблюдениях, производив-

---

1) См., напр.: *Предисловие к „Краткому очерку андийского языка",* к *„Грамматике удинского языка"* и др.

2) См. особенно *Предисловия к „Грамматике удинского языка",* к *„Цахурскому языку",* и к *„Грамматическому очерку табассаранского языка".*

3) См. напр., *„Грамматику удинского языка", „Цахурский язык", „Арчинский язык"* и друг. и в особенности *Предисловие* к первому из названных трудов, стр. X.

шихся на месте, что автор тщательно и многократно проверял добытые материалы,[1]) что анализ своеобразной грамматической структуры дагестанских языков, представляющий немалые трудности, проделан с редким умением и несомненным тонким пониманием природы кавказской речи, то научная ценность „Дагестанских" монографий *Дирра* представится нам во всем своем значении.

Так *Дирр* продолжал начатое *Усларом* лингвистическое изучение Дагестана, и, вероятно, он довел бы его до конца, если бы дольше остался на Кавказе.

III.

„Убыхский язык" Дирра, его „Грузинская грамматика" и „Введение в изучение кавказских языков".

Из *северо-западных* кавказских языков внимание *Дирра* привлек язык убыхов, в 1864 г. переселившихся в Турцию, (гл. обр. Анатолию). Язык этот, еще во времена *Услара* обнаруживавший признаки „вымирания", был почти неизвестен науке[2]). В 1913 г. по поручению бывш С.- Петербургской Академии Наук[3]) *Дирр* совершил поездку в места нынешнего поселения убыхов, изучил их язык и записал некоторые произведения их устной народной словесности.

Наступившие затем события (империалистическая война и революция) задержали надолго опубликование добытых *Дирром* материалов, и лишь недавно в 1927—28 г.г. ему удалось издать свой труд *„Язык убыхов"* (*Die Sprache der Ubychen, Leipzig* 1928, Verlag Asia Major, отдельной книгой и в журнале *„Caucasica"*, Fasc. IV, 1927 и Fasc. V, 1928). В небольшой сравнительно монографии (134 стр.) *Дирру* удалось дать образцовое описание убыхского языка (фонетики, морфологии и лексики), снабженное рядом связных текстов с немецким переводом.

Как первое научное описание этого близкого к исчезновению языка ,монография *Дирра* представляет особо ценный вклад в кавказскую лигвистику.

---

1) См., напр., *Предисловия* к „Грамматическому очерку табассаранского языка", стр. VII—VIII или к „Грамматике удинского языка" VIII.

2) Наиболее полные сведения давала об этом языке маленькая статейка *Услара „О языке убыхов"* (Этнография Кавказа. Языкознание. I. *Абхазский язык.* Отдел второй: Статьи, стр. 75—102, Тифлис 1887).

3) Предполагалось обследование убыхского языка *А. Г. Лопатинским*, но последний просил в случае невозможности выехать в М. Азию заменить его доктором *А. М. Дирром*, на что последовало согласие Академии (см. Протокол Заседания Историко-филол. Отд. 2 мая 1912 г. § 201 в Извест. Акад. Наук, VI серия, 1913, № 13, стр. 816—17).

Из *южно-кавказских* (картвельских) языков лишь один грузинский был предметом изучения *Дирра*, составившего теоретическо-практическую грамматику этого языка: „Theoretisch-praktische Grammatik der modernen georgirschen (grusinischen) Sprache (Hartlebens Bibliothek der Sprachenkunde, Vien—Leipzig).

Свои лингвистические исследования монографического характера *Дирр* завершил капитальным трудом, в котором под скромным заглавием „*Введение в изучение кавказских языков*“ („*Einfuehrung in das Studium der Kaukasischen-Sprachen*“) дан обзор всех кавказских языков[1])

Потребность в подобного рода труде давно ощущалась наукой, так как громадная сводка *фон-Эркерта*, впервые охватившая все горские языки Кавказа, страдала явной недоброкачественностью предлагаемого фактического материала и не раз вводила в заблуждение тех, кто без проверки пользовался ее данными.

Вместо этого сомнительного пособия *Дирр* дал лингвистам надежное руководство для изучения кавказских языков, и в этом также его великая заслуга.

Книга *Дирра* распадается на две неравные части Первая, меньшая часть (стр. 1—37) носит вводный характер. В первой главе этой части дан общий обзор и ориентировочная классификация кавказских языков, вторая глава говорит о взаимоотношениях этих языков и соседящих с ними, третья глава дает ответ на вопрос о родственных связях кавказских языков с другими лингвистическими группами, отвергая мнение об „изолированности“ названных языков, наконец, четвертая глава содержит общий обзор фонетической системы кавказских языков.

Вторая, основная часть книги (стр. 38—357) представляет собой ряд кратких грамматических очерков всех кавказских языков. Северо-западные языки об'единены в один общий очерк, остальные языки рассматриваются каждый в особом очерке (всего 33 очерка). Главное внимание автор уделяет анализу морфологического строя этих языков, отмечая индивидуальные особенности каждого из них и явления, общие целым языковым группам.

Если книга в целом носит чисто описательный характер, то конечной ее целью является создание прочной базы для сравнительного изучения кавказских языков. Сам *Дирр* опре-

---

1) Краткий обзор кавказских языков и их классификацию содержит также статья *Дирра* „Anthropologische und ethnographische Uebersicht ueber die Voelker des Kaukasus“ (Petermans Mitteilungen aus Justhus Perthes Geographischer Anstalt hrsg. von Prof. P Landhans, 1912

деляет свой труд как „первый шаг по пути вскрытия общекавказского", хотя всячески избегает сравнений и сопоставлений.

Таковы основные черты книги *Дирра*, в которой он подвел итог и своим собственным изысканиям и вообще научной разработке кавказских языков со времени *Шифнера* и *Услара* до наших дней[1].

В этом и заключается чрезвычайно важное значение „*Введения.*".

IV.

Работы Дирра по общему языковедению.

Как показывает предыдущее изложение, излюбленной областью лингвистики, которой *Дирр* отдавал свое дарование исследователя, было изучение живых языков.

Однако, он живо интересовался и проблемами теоретического характера.

Изощренный наблюдатель живой речи во всем ее беспредельном многообразии, чутко улавливавший ее самые тонкие нюансы, Дирр был чрезвычайно осторожен в своих выводах *и обобщениях. Эта особенность*, которая является отличительной чертой его работ описательного характера, перенесена им и в теоретические изыскания.

Не имея возможности в рамках настоящей статьи рассмотреть эти последние, мы остановимся лишь на тех из них, которые так или иначе соприкасаются с кавказской лингвистикой, или представляют интерес с точки зрения общего языковедения.

Из относящихся сюда работ, написанных Дирром на русском языке, отметим прежде всего две, посвященные весьма интересным этнолого-лингвистическим проблемам:

1) „*О классах* (родах) *в кавказских языках*" (Сб. М. вып, XXXVII, Т. 1907, отд. 3. стр. 91—102) и

2) „*Божества охоты и охотничий язык у кавказцев*" (Сб. М. вып. 44. Т. 1913, отд. 4. стр. 1—16).

В первой статье *Дирр* делает попытку осветить весьма темный вопрос о происхождении грамматической классифи-

---

1) Подробное изложение содержания „*Введения*" *Дирра* См. в статье М. *В. Беляева* „*О сравнительном изучении кавказских языков*" Ростов н/Д 1930 (Записки Северо-кавказского Краевого Горского Научно Исслед. Инст. Том III) См. также мою книгу "*Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики*", стр. 18—21. и рецензию A. Meillet, помещенную в Bulletin de la Soc. de Lingu. de Paris, Tome XXIX, Fasc. 2 (№ 87) стр. 241—245, Paris 1929.

кации имен существительных в кавказских языках, где число грамматических классов (родов) колеблется от 2 до 8 в различных языках. [1]).

Анализ кавказских языков показывает, что классификация одушевленных существ основывается здесь на „общественной иерархии“[2]). Менее ясны принципы классификации неодушевленных предметов. *Дирр* ищет об'яснения их в австралийских классификациях, где предметы классифицируются сообразно общественной организации людей, и приходит к выводу, что грамматические классы (роды) первоначально были сословными классами (Rangklassen) и только впоследствии из них образовались классы, обозначающие существа разного пола.[3])

Вторая работа, вскрывая существование особого охотничьего языка у кавказцев, показывает влияние на язык специфических условий экономического быта.

Ряд важных вопросов общего языковедения затронут Дирром в его интересной работе *„Лингвистические проблемы в этнографическом, антропологическом и географическом освещении“* „Linguistische Probleme in ethnologischer, anthropologischer und geographischer Beleuchtung“[4]). *Дирр* ставит здес вопрос о причинах языковых изменений и. пересматривая высказанные по этому вопросу мнения, приходит к выводу, что „главную причину всех изменений в языке нужно искать не в тенденции к изменению, заключающейся в самом языке или в говорящих, а во взаимном соприкосновении, внедрении, смешении и ассимилировании разноязычных человеческих коллективов.“[5])

Попутно *Дирр* касается целого ряда важных лингвистических проблем, как взаимное влияние языков, как существование социальных диалектов и причины, вызывающие социальное дробление языка, как влияние народных нравов, обычаев и представлений об окружающем мире, наконец,

---

1) В табассаранском 2, в бацбийском 8, в чеченском и ингушском 6, лакском 4, аварском 3 и т. д.

2) Указ соч. стр. 97.

3) Указ. соч. стр. 101—102.

4) Sonderabdruck aus Band XL (der dritten Folge Band X) der Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Vien, Vien 1910.

5) Указ. соч. стр. 38—39.

чрезвычайно интересный и сложный вопрос о моногенезисе или полигенезисе языка.

Высказываясь по этим проблемам, *Дирр* опирается на свой личный лингвистический опыт, приобретенный многолетними наблюдениями над различными живыми языками, в том числе кавказскими, а это делает его высказывания, как основанные на реальных фактах, а не теоретических построениях, особенно ценными.

Таковы важнейшие работы *Дирра* по общей лингвистике1)

V.

Общая характеристика Дирра как лингвиста и его роль в истории кавказской лингвистики.

Рассмотрев важнейшие лингвистические труды *Дирра*, мы можем теперь составить себе более или менее ясное и четкое представление о том, что представлял собою *Дирр*, как лингвист, и какое значение имеет он в истории кавказского языкознания.

Дирр прежде всего был *исследователем*, который изучал язык не по книге, а в живом общении с его носителями, *исследователем* par exellence.

Это основная черта *Дирра*, определяющая его индивидуальность как ученого.

Его всегда увлекало изучение именно живого языка, живой, многообразной речи, к которой он чутко умел прислушиваться

Его интересовал язык в его, так сказать, „естественном состоянии", язык масс, народа, а не полуискусственный, нормированный, литературный язык.

Он подходил к языку не только как лингвист, но и как этнолог, и социолог, увязывая языковые факты с окружающей их реальной обстановкой, с этническими и социальными особенностями их носителей.

Если кавказские языки надолго приковали к себе внимание *Дирра*, то именно по тому, что это языки живые, бесписьменные в то время, (кроме грузинского) еще почти непочатые наукой, в которых он нашел подходящий для себя об'ект исследования.

---

1) О других работах *Дирра* См мою книжку „Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики" стр. 16 сл.

А их своеобразие и формальное богатство открывали перед ним широкое поле для применения его способностей аналитика и систематика.

Кавказ в глазах *Дирра* представлял собой *„незаменимую лингвистическую лабораторию“*, [1]) где он мог неустанно наблюдать, анализировать и систематизировать необыкновенно богатый языковый материал.

В этой лаборатории *Дирр* накоплял свой исследовательский опыт, здесь же складывались его теоретические воззрения и определилась методологическая установка.

Понятно, поэтому, что меньше всего могла привлекать его к себе индо-европейская компаративистика, уделявшая больше внимания литературным и отчасти мертвым языкам, чем живой народной речи.

Но с „социологическим“ направлением индоевропеистики *Мейе, Бреаль* и друг.) *Дирр* имел уже точки соприкосновения, особенно в своей концепции языка, как социального феномена[2]) и в своем интересе к социальным диалектам[3]).

Гораздо более близкими *Дирру* оказались, как это можно было ожидать, те лингвисты, которые стояли вне господствующих направлений: великие *„диссиденты“*[4]) *Гуго Шухардт*[5]) *и Альфред Тромбетти*[6]).

С последними *Дирра* связывал прежде всего общий всем трем лингвистам особый интерес к кавказским языкам, а на этой почве сложились и их личные дружеские отношения и могла возникнуть идейная близость, приведшая к одинаковым взглядам по некоторым научным вопросам.

---

1) Lingu. Probleme, стр. 1.

2) Lingu Probleme, стр 42 и passim

3) Lingu. Probleme, стр. 20 слл. и особ. стр. 26 сл

4) Выражение акад. *Н. Я Марра* (См. статью *„К вопросу об историческом процессе в освещении яфетической теории“*, Москва 1930, стр. 7. и в „Трудах Первой Всесоюзной Конференции Историко-Марксистов“. Том II, стр 271

5) О *Гуго Шухардте* См. мою работу „*Гуго Шухардт*. Творческий путь Гуго Шухардта и его работы по кавказской лингвистике“. Владикавказ 1928 (и в Сборнике Научн. Общ-ва Этнограф Яз. и Литер. при Горском Пед. Инст. Том I) О влиянии *Гуго Шухардта* на современное языкознание в области изучения индоевроп. языков См. мою книжку„ *Язык и культура* К увязке лингвистики с общественными науками. Владикавказ 1928. (и в Известиях Горского Пед. Инст.“ Том V).

6) О *Тромбетти* См, мою книгу *„Альфред Тромбетти*. Его жизнь и научные труды по сравнит языкозн. по общей и кавказ лингвистике“ Владикавказ 1930 (и в „Известиях Горского Пед. Инст.“, Том VII).

Понятно, что *Гуго Шухардт*, как старший и авторитетнейший, мог влиять на двух других ученых, которые были почти ровесниками[1]).

В исключительном внимании *Дирра* к живым языкам, в его тенденции к увязке лингвистических фактов с этнологическими и социологическими[2]), наконец, в том значении, которое *Дирр* придавал роли смешения в изменениях языка[3]), чувствуется несомненное влияние *Гуго Шухардта*, а в признании моногенезиса языка[4]) и в определении генеалогических связей кавказских языков с другими языковыми группами[5]), *Дирр* идет рука об руку с *Тромбетти*.

Но философский уклон *Гуго Шухардта* и увлечение *Тромбетти* компаративистикой в самом широком смысле слова остались чужды *Дирру*, который занимался преимущественно описательной лингвистикой и лишь в рамках определенной языковой группы —кавказских языков. *Дирр* не был ни философом ни компаративистом он был лингвистом исследователем и притом кавказоведом. Для *Гуго Шухардта и Тромбетти* исследование кавказских языков, хотя и составляло необходимое, органически связанное звено в цепи их изысканий, было только незначительным участком их научного пути, для Дирра это исследование было делом жизни.

На многоязычном и разноплеменном Кавказе после долгих скитаний и исканий обрел, наконец, Дирр свое призвание, которому посвятил всю остальную часть жизни. Кавказ сделал из него настоящего исследователя, Кавказ дал *Дирру* славное имя, за то и Дирр отдал исследованию Кавказа свои лучшие годы, свои лучшие силы.

Восемь „дагестанских" монографий, „Язык убыхов", наконец, „Введение в изучение кавказских языков"—исключительной ценности плоды кавказской работы *Дирра*, обеспечивающие ему научное имя, которое еще долго будет жить после смерти его носителя.

В истории кавказской лингвистики *Дирр* занимает одно из важнейших мест рядом с *Усларом* и *Марром*, лучшими исследователям кавказских языков.

---

1) *Гуго Шухардт* род. 1842 г., умер 1927 г., *Тромбетти* род. 1866 умер 1929, *Дирр*, следовательно, был моложе его меньше чем на 2 года. О влиянии *Гуго Шухардта* на *Тромбетти* См. мою книгу *Альфред Тромбетти*", стр. 226 сл и passim.

2) См. особ. „Linguistische Probleme".

3) Ук. соч. особ. стр. 38—39

4) Ук. соч. стр. 37.

5) Einfuehrung, стр. 26 сл.

В деле изучения горских языков Дагестана он наряду с Усларом является пионером, проложившим путь для дальнейших исследований. Неоценимую услугу кавказскому языкознанию оказал Дирр своим описанием убыхского языка, а его „Введение“ стало настольной книгой каждого лингвиста, который изучает кавказские языки или интересуется ими. Дирр дал „классические“ образцы научного описания кавказских языков, вскрыл с удивительно тонким пониманием особенности этих языков, нарисовал цельную и точную картину всего горского лингвистического мира.

Тем острее чувствуется утрата этого замечательного исследователя и тем яснее становится его незаменимость. Жестокий недуг унес в могилу еще полного сил исследователя, но и смерть невсемогуща, она имеет право лишь на тело (nil nisi corporis huius jus habet[1]), плоды же научного творчества не увядают и не умирают, они „прочнее меди“ (aere perennius[2]).

1) Ovidius, Metamorphoses, XV, 873 – 874.
2) Horatius, Carmina, III, 30, 2.

INHALTSANGABE

Der Aufsatz ist ein Versuch einen kurzen Ueberblick ueber *Adolf Dirrs* Forschungen auf dem Gebiete der Sprachwissenschaft, vorzugsweise der kaukasischen zu geben und seine Rolle in der Geschichte der Erforschung der Kaukus. Sprachen klar zu machen. Der Aufsatz zerfällt in fünf Abschnitte.

Im ersten Abschnitte ist eine kurze Skizze von *Dirr* Leben und Wirken gegeben.

Im zweiten Abschnitte sind *Dirrs* acht„ Daghestanische" Monographien betrachtet und bewertet.

Der dritte Abschnitt enthält einen Ueberblick ueber die wichtigsten aus den uebrigen Werken von *Dirr*.

Im vierten Abschnitte betrachtet der Verfasser die wichtigste Arbeiten von *Dirr*, die die Probleme der allgemeinen Sprachwissenschaft zu ihren Gegenstand haben.

Der fünfte Abschnitt ist ein Versuch *Dirr* als Sprachwissenschaftler ueberhaupt und als Erforscher der Kaukasischen Sprachen zu würdigen. Für D i r r s wissenschaftliche Einstellung ist kennzeichnend seine ausschliesliche Vorliebe für die Erforschung der lebenden Sprachen. Er ist kein Sprachphilosoph, kein Theoretiker, kein Sprachvergleicher oder Sprachgeschichtler, sondern Sprachforscher, ein ausgezeichneter Beobachter, Analytiker und Systematiker der Tatsachen der lebenden Sprachen. Der Kaukasus, „dieses für Sprachforscher kaum ersetzbare linguistische Laboratorium" war für D i r r besonders reizvoll.

In diesem Laboratorium hat er seine wertvosllten sprachwissenschlichen Werke geschaffen, die ihm eine der ersten Stellen in der Geschichte der Kaukas. Sprachwissenschaft sichern.

Besonders wichtig als klassische Sprachbeschreibungen sind seine „Daghestanischen" Monographien und „die Sprache der Ubychen".

Seine „Einfuehrung" ist ein unentberliches Nachschlagebuch aller Kaukasologen und Linguisten geworden.